

Н. В. Барабаш

**НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИЕ ПРЕСТУПНИКИ
НА ОТКРЫТОМ СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ В БОБРУЙСКЕ:
АРЕСТ, СУД, ПРИГОВОР**

В 1946–1947 гг. в Беларуси прошел ряд судебных процессов над немецко-фашистскими захватчиками, которые совершили злодеяния на оккупированной территории Беларуси и после войны предстали перед судом.

В ноябре 1942 г. советское государство установило принцип уголовной ответственности для немецко-фашистских захватчиков и их пособников за совершенные ими на территории СССР такие преступления, как пытки, истязания,

зания, убийства мирных жителей, насильственный увоз в иноземное рабство, всеобщее ограбление городского и сельского населения и вывоз в Германию личного имущества советских граждан, разрушение памятников искусства и культуры народов Советского Союза и расхищение художественных и исторических ценностей, разворовывание церковной утвари и религиозных культов. За указанные деяния ко всем преступникам применялись либо расстрел, либо лишение свободы в виде тюремного заключения [1, с. 124].

В дополнение к этому принципу 19 апреля 1943 г. был издан Указ Президиума ВС СССР «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников» [1, с. 124].

Юридическая ответственность за преступления вытекала из Московской Декларации об ответственности немецких военных за совершаемые ими преступления, принятая 30 октября 1943 г. и подписанная руководителями трех союзных держав антигитлеровской коалиции – Великобритании, США и СССР [1, с. 123]. В Декларации подчеркивалось, что те германские офицеры и солдаты, члены нацистской партии, которые ответственны за зверства, убийства и казни либо добровольно принимали в них участие, будут судимы и наказаны в соответствии с законами тех стран, где эти преступления были совершены. Принципы Декларации были развиты в Потсдамском соглашении держав-победительниц, а затем признаны ООН и подтверждены в качестве принципов международного права в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 11 октября 1946 г. [1, с. 124].

Первый судебный процесс над немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками был проведен военным трибуналом в Краснодаре [1, с. 126] в июле 1943 г. и проходил публично. Судебные процессы, в том числе и международный, проведенные военными трибуналами задолго до окончания войны, имели большое внутрисоюзное и международное значение. Это был прецедент судебного разбирательства по делам не только прислужников оккупантов – изменников Родины, но и самих немецких преступников, уличенных в совершении тяжких преступлений [1, с. 127].

Подобные процессы состоялись и на территории Беларуси. Первый прошел в Минске с 15 по 29 января 1946 г., затем последовали процессы в Бобруйске, Витебске и Гомеле. В Бобруйске дела привлекаемых к уголовной ответственности рассматривались военным трибуналом Белорусского военного округа на открытых судебных заседаниях в Доме офицеров в период с 28 октября по 4 ноября 1947 г. [1, с. 136]. Все они обвинялись по ст.1 Указа Президиума ВС СССР от 19 апреля 1943 г.

Все организационно-подготовительные мероприятия, связанные с судебными процессами, возлагались на органы внутренних дел БССР. Для ведения следствия по делам обвиняемых и сбора доказательств их преступлений была создана оперативная группа в Бобруйске в количестве 73 человек во главе с заместителем начальника ГУПВИ МВД СССР генерал-майором Прошиным и начальником УМВД Бобруйской области подполковником Прониным [1, с. 137].

Численность группы определялась на основе анализа предстоящего объема работ. Комплектовалась она из наиболее опытных оперативно-следственных работников аппарата МВД-МГБ БССР и управлений МВД-МГБ областей. В Бобруйскую оперативно-следственную группу входило 5 групп, которые работали по следующим направлениям: 1-я следственная группа состояла из 11 следователей и переводчиков, под руководством заместителя начальника Управления по борьбе с бандитизмом МВД БССР подполковника Жуковского занималась обвиняемыми и руководила сбором следственных материалов; 2-я следственная группа под руководством заместителя начальника Тюремного управления МВД БССР полковника Бабанова состояла из 8 следователей и 6 переводчиков; 3-я следственная группа под руководством заместителя начальника отдела УМГБ Бобруйской области полковника Митасова состояла из 7 следователей и такого же количества переводчиков; 4-я оперативно-чекистская группа по допросам свидетелей из числа военнопленных под руководством заместителя начальника Управления МВД майора Шило состояла из 10 следователей и 5 переводчиков; 5-я следственная группа по допросам свидетелей из числа советских граждан и сбору объективных доказательств по делам обвиняемых также под руководством заместителя начальника Управления майора Шило состояла из 28 оперативных работников и двух переводчиков. Таким образом, к подготовке судебного процесса в Бобруйске было привлечено 72 оперативных работника МВД, из которых 30 являлись работниками местного УМВД и 42 были прикомандированы из других управлений. Весь процесс обеспечивали 27 переводчиков, 12 машинисток и 7 работников комендантско-хозяйственного обслуживания [1, с. 138].

Поступавшая из различных источников информация оперативно использовалась как на предварительном следствии, так и в ходе судебных процессов. За время работы по бобруйскому процессу на основе бесед с представителями различных категорий военнопленных было составлено более 400 оперативных донесений, которые использовались не только для организации правильного ведения расследования, но и для устранения недостатков в режиме содержания обвиняемых [1, с. 138].

В результате следственных мероприятий по всем обвиняемым был собран достаточный материал для обвинения. Так, следственное дело на В. Окснера составляло 340 страниц, на Г. Траута – 233 листа, В. Янецке – 181 лист, Э. Венцеля – 174 листа, групповое дело на военнопленных Г. Франке, Г. Эмиш и других составляло два тома на 433 листах, второе групповое дело на военнопленных А. Грим, Гассельштайн и других – 33 листов [2, л. 14].

Все обвиняемые военнопленные были доставлены к месту суда и размещены в тюрьмах изолировано друг от друга. Для них устанавливался режим содержания, исключающий возможность самоубийств, побегов и других действий, которые могли бы повлиять на ход следствия и судебных процессов. Обвиняемые питались по нормам, установленным для военнопленных.

Военнопленные доставлялись в Бобруйск из разных регионов Советского Союза, главным образом из Беларуси и Российской Федерации. Так, 8 человек было этапировано в Бобруйск из Минска, тюрьмы №1, два человека – из тюрьмы г. Иваново, 13 человек – из тюрем г. Казани и Татарской АССР [2, л. 16]. Отметим, что военнопленных достаточно быстро этапировали в Бобруйск. Так, 28 сентября Министерство внутренних дел Татарской АССР сообщало начальнику МВД по Бобруйской области, что «В соответствии с распоряжением Министра внутренних дел СССР № 273 от 27 сентября 1947 г. в Ваше распоряжение 28 сентября с.г. на открытый судебный процесс направлены участники зверств» [2, л. 33]. 2–3 октября 1947 г. специальными вагонзаками под усиленной охраной все военнопленные были доставлены в Бобруйск.

В Бобруйске предстали перед судом офицеры и солдаты, которые принимали участие в карательных операциях против партизан и мирных жителей в Оршанском, Глубокском, Поставском, Кличевском, Кировском, Добрушском, Лепельском и других районах Беларуси. Среди обвиняемых были Окснер Вильгельм – генерал-лейтенант, бывший командир 31-й пехотной дивизии, Ганс Траут – генерал-лейтенант, бывший командир 78-й штурмовой дивизии, Александр Конради – генерал-майор, бывший командир 727-го полка, 707-й охранной дивизии и другие солдаты и офицеры вермахта [3, с. 5].

В качестве свидетелей выступали белорусские граждане, которые были очевидцами преступлений немецких солдат и офицеров против мирного населения, бывшие партизаны и подпольщики, как, например, командир 227-го партизанского отряда Игнат Зиновьевич Изох, священники – настоятель бобруйского Николаевского собора Ф. Дмитриук, Я. П. Немшевич, а также освобожденные из лагерей заключенные, солдаты Красной армии, освободившие Беларусь.

Материалы следствия показали, что обвиняемые являлись активными участниками злодеяний, совершенных фашистскими оккупантами на территории Беларуси. Так, обвиняемый В. Окснер в октябре–ноябре 1943 г., командуя 31-й пехотной дивизией, отдал приказ сжечь на пути отступления от г. Орши все населенные пункты. В результате выполнения этого приказа были сожжены деревни Чаплин, Холмич, Стародубка, Леваши, Адамовка, Унорица, Глыбово, Сталька и другие. Такие же преступные приказы В. Окснер отдавал и при дальнейшем отступлении. Он признал, что уничтожение населенных пунктов по пути отступления практиковалось им систематически. В апреле 1944 г., выполняя приказ своего командования, В. Окснер организовал в деревне Медведовка Чаусского района специальный лагерь, куда вместе с тифозными больными преднамеренно сгонялось жители окрестных деревень в целях их заражения и распространения эпидемии на освобожденной советскими войсками территории. Таким образом, тысячи мирных граждан были заражены тифом и погибли. За эти злодеяния В. Окс-

нер постановлением ЧГК по расследованию злодеяний немецких оккупантов на территории СССР от 29 апреля 1944 г. был занесен в списки военных преступников [1, с. 140].

В обвинительном заключении отмечалось, что А. Конради, будучи командиром 36-й пехотной дивизии, отдавал приказы своим подчиненным частям расправляться с мирными гражданами на оккупированной территории БССР. На основании его приказов в мае–июне 1944 г. были сожжены и разрушены в Бобруйской области городской поселок Паричи, а также поселок Октябрь и деревни Песчаная, Рудня, Скалки, Козловка, Липники, Верхолесье, Чернино, Гамза, Раковичи, Вежни, Васильевка, Михайловка, Дражня Паричского района. В июне 1944 г. в Паричах было сожжено и расстреляно 200 советских граждан, преимущественно стариков и детей. По данным ЧГК БССР немцами было расстреляно, повешено и сожжено в Паричском районе всего 3271 человек [3, с. 5].

Обвиняемый бывший подполковник Гросс в сентябре 1941 г. в Бобруйской области участвовал в карательных операциях против мирных граждан в районе деревни Любоничи, Свислочь Осиповичского района. По данным ЧГК БССР только по Осиповичскому району было расстреляно, повешено, замучено 6122 человека, угнано в Германию 4005 человек, сожжено и уничтожено 50 населенных пунктов [3, с. 5].

На основании изложенных фактов и показаний свидетелей подсудимые «В. Окснер, Г. Траут, А. Конради – обвинялись в том, что они, командуя соединениями немецкой армии на советской территории, являлись организаторами зверств, чинимых над советскими гражданами. При отступлении немецких войск отдавали своим частям приказы о создании мертвой зоны. Для исполнения этого уничтожались населенные пункты, грабилось имущество жителей, часть населения была угнана в немецкое рабство, а часть уничтожили.

Военнослужащие – Франк, Грим, Бург, Змиш, Гросс, Готшальд, Кюнгольд, Целлер обвинялись в том, что они, занимая командные должности в охранных войсках, систематически участвовали в карательных экспедициях против мирного населения, во время которых расстреливали, вешали, сжигали заживо советских людей, грабили их имущество, уничтожали населенные пункты, угоняли советских граждан на принудительный труд в Германию» [3, с. 5].

Государственный обвинитель, военный прокурор Бобруйского военного округа полковник юстиции Н. П. Завьялов на заседании 3 ноября 1947 г. подчеркнул, что вина всех подсудимых в предъявленных им преступлениях, предусмотренных ст.1 Указа Президиума ВС от 19 апреля 1943 г., доказана. Он отметил: «... Именем справедливости и человечности, именем славянских народов, которых хотели немецко-фашистские захватчики превратить в рабов, именем народов Советского Союза и многострадального мужественного белорусского народа, именем всех замученных, расстрелянных, распятых, повешенных и растерзанных гитлеровскими варварами людей, государствен-

ное обвинение требует применить 18 подсудимым установленную законом высшую меру наказания, лишив каждого из них свободы на 25 лет, а Бург, Эмих и Грим – на 20 лет» [4, с. 5].

4 ноября 1947 г. состоялось заключительное заседание суда, на котором было оглашено обвинительное заключение: «Военный трибунал Белорусского Военного округа признал всех подсудимых виновными в преступлениях, предусмотренных ст.1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. Руководствуясь ст.3 Уголовного кодекса, статьями 312 и 320 Уголовно-процессуального кодекса Белорусской ССР и Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 г., приговорил Окснер Вильгельма, Траут Ганса, Конради Александра, Тарбук Иогана, Франке Гайнца, Грим Альфреда, Бург Иозефа, Змиш Гарольда, Гросс Людвига, Дреггер Вилли, Готшалк Гельмута, Кюнгольд Карла, Целлер Роберта, Шмитц Михаэля, Шреттер Романа, Кюнциг Адама, Кашинского Альфонса, Краус Вильгельма, Юшкус Бруно, Кремер Герберта и Янецке Вильгельма к заключению в исправительно-трудовых лагерях сроком на 25 лет каждого» [5, с. 6].

Открытые судебные процессы, прошедшие в Беларуси в 1946–1947 гг., показали неотвратимость наказания за совершенные преступления. Они проходили в соответствии с внутренним и международным правом при соблюдении всех процессуальных норм и законов, предусмотренных законодательством. Вместе с тем отметим, что до настоящего времени в нашей стране отсутствуют обобщающие работы как по каждому процессу в отдельности, так и по всем в совокупности. Опубликован стенографический отчет только по Минскому процессу 1946 г., однако без глубокой археографической обработки документов, с отсутствием комментариев, географического и именного указателей и т.д. Не проанализированы судьбы военных преступников, которые были осуждены на различные сроки наказания и отбывали заключение не на территории Беларуси, а в исправительно-трудовых лагерях (ИТЛ) Советского Союза. Нет ответа и на вопрос, отбыли ли они полностью сроки наказания, или были освобождены по амнистии в середине 1950-х г. и вернулись в себе на родину. Нет глубокого исследования, как и по какому принципу отбирались свидетели и как использовались их свидетельские показания в ходе судебных процессов. Эти и многие другие вопросы требуют глубокого и всестороннего изучения для того, чтобы история открытых судебных процессов над немецко-фашистскими преступниками, проведенных в Беларуси, стала достоянием широкой общественности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Шарков, А. В.* Архипелаг ГУПВИ на территории Беларуси 1944–1951 гг. / А. В. Шарков. – Минск : Тесей, 2003. – 164 с.
2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 1369. Оп. 1. Д. 2996. Л. 14, 16, 33 Подлинник.

3. Судебный процесс в городе Бобруйске по делу о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Белорусской ССР. Обвинительное заключение // Советская Белоруссия. – 1947. – 28 окт. – С. 5.

4. Судебный процесс в городе Бобруйске по делу о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Белорусской ССР. Утреннее заседание // Советская Белоруссия. – 1947. – 3 ноября. – С. 5.

5. Приговор гитлеровским немецким преступникам // Советская Белоруссия. – 1947. – 4 дек. – С. 6.